

„ПРОБЛЕМА ТРОЙКИ“ И СТУДЕНЧЕСКАЯ СТИПЕНДИЯ

Наше государство окружает повседневной заботой высшую школу. На обучение студентов тратятся значительные средства. Система стипендий, составляющая заметную, хотя и не большую часть этих затрат, должна быть хорошим рычагом в борьбе за прочные знания. Однако ныне действующий порядок назначения стипендий имеет довольно существенные изъяны.

Об этих изъянах говорилось в письме академика И. Александрова, профессоров А. Бурина и Л. Тумаркина, кандидатов физико-математических наук А. Горбунова и Н. Жидкова, опубликованном 1 июля этого года в «Литературной газете» под заголовком «Проблема тройки» и студенческая стипендия.

Письмо это вызвало многочисленные отклики. Прошел сравнительно небольшой срок со дня опубликования письма ученых, а в редакцию поступают все новые и новые письма. Пишут преподаватели вузов и техникумов, студенты, молодые специалисты, рабочие, служащие, агрономы, врачи...

«Вопрос о студенческих стипендиях — важный и urgentный вопрос», — пишет из Вурьянска учитель средней школы Г. Случевский. — Он остро интересует не только десятки тысяч студентов, но и одинаково мерно волнует родителей, педагогов, профсоюзные организации».

Серьезная ответственность ложится на экзаменаторов. И большинство из них серьезно, вдумчиво, по-государственному подходит к оценке знаний учащихся. Однако, как сообщают авторы писем, экзаменаторы сплошь и рядом завышают оценки, чтобы студент не лишился стипендии.

Об этом пишут заместитель директора Новосибирского строительного техникума С. Исмагилов, преподаватель Казахского государственного медицинского института Г. Абдуллин, декан педагогического факультета Педагогического института имени Герцена (Ленинград) Л. Додон, преподаватель Джала-Абадского учительского института А. Тоисов, доцент А. Лапин (Баку) и многие другие.

В самом деле, почему начинает исчезать оценка «средственно»? Оценив, в этом надо винить не столько преподавателей, сколько существующий порядок назначения стипендий. Директор Ставропольского медицинского института профессор В. Будилин, выражая мнение многих читателей, отмечает, что ныне существующий порядок не устраивает ни преподавателей, ни студентов.

Этой же мыслью кончается подавляющее большинство писем.

Но не все солидарны с этой точкой зрения. Доцент Берсин (Баку) и преподаватель Бакланов (г. Орджоникидзе) считают, что существующий порядок назначения стипендий является справедливым и пересматривать его не следует. А доцент М. Федорович (Москва) предлагает установить такой порядок, согласно которому студент, получающий в течение двух семестров одну или более троек, должен исключаться из высшего учебного заведения.

Система стипендий имеет дело с живым

человеком — студентом, преподавателем. Ее жизнеспособность проверяется в первую очередь гибкостью, подвижностью, дифференцированностью. И надо прямо сказать, что нынешняя система не отвечает этим требованиям. При существующем положении возникает десятки неразрешимых «почему?».

Почему только экзамены решают: получить стипендию или не получить? Почему не принимается в расчет успеваемость студента в течение всего семестра, его дисциплина, посещение занятий — словом, весь комплекс отношения к своему труду, учебе? Ведь при таком положении, как вполне справедливо отмечает декан геологического факультета Б. Горюев и исполняющий обязанности заведующего кафедрой исторической геологии М. Морозов (Саратовский университет), «некоторые недисциплинированные студенты могут получать стипендию в течение семестра, даже если они в это время совершенно не работают и не посещают занятий».

Профессор В. Сементовский (Казань) замечает, что действующее правило (получить одну тройку — лишился стипендии) «не выдерживает критики. Допустим, студент получил на экзаменационной сессии четыре «пятерки» и одну «тройку». Он лишается стипендии. Другой студент получил пять «четверок». Он сохраняет стипендию, хотя его успеваемость ниже».

«Является ли абсолютным показателем для оценки качества будущего специалиста отметка студента (особенно студента первого курса)?» — спрашивает кандидат медицинских наук С. Агурейкин (Рига). И отвечает: «По-моему, нет... В медицинских институтах есть категория студентов, которым весьма трудно учиться на первом и втором курсах. Кто они, эти студенты? Это люди, принятые в институт после большого перерыва в учебе (медицинские сестры и фельдшеры, которые, как известно, после получения среднего медицинского образования должны три года быть на практической работе и только после этого могут поступить в медицинский институт). Есть студенты, поступившие в институт из вечерних школ рабочей молодежи, где им приходится совмещать учебу с работой на производстве. Вряд ли кто из нас сомневается в ценности этой категории студентов. Но эти студенты попадают в невыгодные условия. Учатся они старательно, но перерыв в учебе дает себя знать на первых двух курсах...»

Добавим, что это касается не только медицинских вузов, но и многих других. Не все студенты приходят в вуз сразу же со школьной скамьи, не все студенты приходят в вуз с равной подготовкой. Что такое стипендия? — такой вопрос возникает у многих читателей. Отвечая на него по-разному, они, естественно, спорят между собой.

Вот одна точка зрения: «Общая стипендия — это не премия студенту за невыполнение каких-то трудовых норм и не награда за какие-то выдающиеся заслуги. Основное назначение стипендии заключается в том, чтобы поддержать сту-

дента материально... При этом не следует забывать, что для значительной части студентов стипендия является основным источником их скромного бюджета. Следовательно, нам кажется, стипендия должна получать каждый действительно и ней нуждающийся студент, при обязательных условиях добросовестного выполнения своих учебных обязанностей». — Так считают заведующие кафедрами Среднеазиатского государственного университета И. Киссин и К. Коблов. И большинство читателей, приславших письма в редакцию, поддерживают эту точку зрения.

«Вот, скажем, правильно ли такое положение, о котором сообщает студент Музыкального училища имени Гнесиных В. Чернышев: студенты, получающие пенсию за родителей, погибших в Великую Отечественную войну, лишаются права на стипендию».

Читатели не только отмечают недостатки существующего порядка назначения стипендий, но и вносят конкретные предложения. Вот некоторые из них.

«Стипендию должны получать все студенты, раз признано, что они достойны быть студентами, а размер стипендии должен определяться степенью успеваемости: максимум — отличникам, номинал — хорошему успевающим, минимум — студентам, имеющим посредственные оценки» (старший преподаватель Ворошиловградского машиностроительного института М. Попов). Эту же систему поддерживает Г. Варшавский (Московская область), К. Коблов, И. Киссин (Ташкент) и другие.

Рабочий типографии С. Шаров (Каменич-Подольский) предлагает на первых курсах выплачивать стипендию студентам, имеющим не более двух «троек» за первое полугодие и одной «тройкой» за второе полугодие.

«Трудно сказать», — пишет профессор А. Мышкин (Минск), — как назначать стипендию. Может быть, надо пойти по одному из путей, указанных в письме «Проблема тройки» и студенческая стипендия». А может быть, следует установить несколько уровней стипендий и назначать ту или иную, скажем, в зависимости от среднего балла, полученного в последнюю сессию, причем можно также учитывать степень обеспеченности и т. д. Ясно одно, что существующий подход должен быть пересмотрен и как можно скорее».

Своевременность постановки этого большого и важного вопроса признает Министерство высшего образования СССР.

Член коллегии министерства Л. Карпов сообщил редакции: «В связи с письмом, опубликованным в «Литературной газете» 1 июля 1954 г., «Проблема тройки» и студенческая стипендия, Министерство высшего образования считает, что указанный вопрос заслуживает внимания и в настоящее время изучается министерством».

Думается, что министерство, отвечая на многочисленные пожелания о пересмотре ныне существующего порядка назначения стипендий, решит этот вопрос безотлагательно.

Библиотека села Стрижавка Винницкого района, Винницкой области, пользуется большой популярностью среди колхозников и механизаторов. В ее фонде насчитывается около 8 тысяч книг. Свыше 400 человек — ее постоянные читатели. Во время сельскохозяйственных работ 15 книгонош доставляют читателям литературу в поле.

На снимке: комсомольско-книгоноши Мая Кучер и Павел Деревинко приносят литературу комбайнеру Стрижавской МТС М. Ф. Глушко.

Новая библиотека

ЕРЕВАН. (Наш корр.). На полках книжных магазинов и киосков Еревана появились брошюры новой научно-популярной библиотеки. Большим спросом пользуются книжки, посвященные творчеству армянских писателей и поэтов: Е. Чаренца, Д. Демирчяна, И. Зарна, М. Араза, Г. Саргиса. В серию брошюр вошли также работы: «Армянская советская литература и ее историческое творчество», «Курдская литература Советской Армении». Вопросы литературы в дореволюционной армянской большевистской печати.

Издание новой библиотеки мы намерены продолжить, — сказала корреспонденту «Литературной газеты» директор Института литературы имени М. Абегьяна Академии наук Армянской ССР Э. Тонян. — В библиотеку войдут работы литературоведов и критиков республики об армянских писателях, отдельных периодах истории армянской литературы, проблемах развития национальной прозы, поэзии, драматургии, литературоведения, детской литературы. Особое внимание мы уделяем писателям и литературе советского периода.

Общий тираж первых брошюр библиотеки — 31 тысяча экземпляров. Объем каждого издания — три-шесть печатных листов.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ВОКРУГ ДА ОКОЛО...»

В корреспонденции «Вокруг да около» («Литературная газета» от 13 апреля 1954 года) был подвергнут критике стиль приема трудящихся в Сталинградском городском Совете. Председатель горисполкома тов. Шапуров пишет в редакцию, что, несмотря на некоторые неточности в тексте, критика эта справедлива. Факты формального отношения к жалобам посетителей, грубости, нарушения установленных часов приема подтвердились. Испокон памяти ряд мер для установления твердого порядка в приеме. Заместителю председателя исполкома тов. Обухову указано на недопустимость его поведения при разговорах с посетителями.

ДЛЯ СТАТИСТИКИ...

Буйные линии прошли над живописной долиной Исла. Богатый урожай дозревает на залитой солнцем курской земле. Немало забот требует такое щедрое лето. Если стать на холме, рядом с обелиском над братской могилой героев Курской битвы, на нежной зелени свекольных плантаций можно увидеть белые платочки колхозниц, пропалывающих свеклу.

Осенние вьюги, а уже сейчас в колхозе «Красный Октябрь» дорога каждая пара рабочих рук.

В Обояни я напросился в спутники к образлившей свой участок фельдшерице Марии Евгеньевне Фатеевой. Мы сходим в кузове грузовика, и каждый раз, когда оказываемся неподалеку от живой линии белых платочков, Мария Евгеньевна стучит в крышу кабины. Послушный шофер тотчас же останавливает машину, мы спрыгиваем на землю и шагаем к работающим колхозницам.

— Где ваши дети? — спрашивает, поздоровавшись, фельдшерица колхозниц «Красного Октября».

— По болотам лезут наши дети! Вечером приду — за час не отмою... — отвечает не без злощастия одна из полевищиц.

— А платочки? А ясли?

— Ничем не обеспечили, что же это за ясли? Велели приводить детей к Тутовой Агафье. Мы бабушку Агафью знаем, она женщина нетрудоспособная. «Хаты мне не жалко», — говорит, — но я же женщина немощная, ходить и то не могу, не то что с детьми быть...»

— Разве нашим детям только сторож нужен? Вот и не понесли деток... — И не понесли!

— Постойте, не все сразу! — успокаивает колхозниц Фатеева. — Я вас спрашиваю: есть в «Красном Октябре» ясли?

— Так мы же вам и говорим: это ясли только для того, чтобы председателю отчитаться. К бабке Агафье детей не несут... Фатеева достает из своей бездонной сумки бумагу.

— Что вы мне все про бабушку Агафью расказываете? От «Красного Октября» на курсах заведующих колхозными яслями училась Тувтова Анна Семеновна. Где она?

— Аниота? Детей переписала, янесп подбрала — тем дело и кончилось!

— Бурак полет, как и все!

Десятка полтора окруживших нас колхозниц хотят высказать все, что наболело. «Другая бабка», — говорит одна, — квасом ребенка оной и «жеску» в трипаче в рот сунет...». Эти женщины далеко ушли вперед от печальных времен своих бабок, и они хотят быть спокойными за своих детей.

Теперь нам надо найти председателя колхоза: пусть даст представителю райздравобна объяснения. Мы ищем его, мотаемся из одной деревни в другую, и в шипящем саду, при дороге, наткнемся на молодую женщину, играющую с маленькой девочкой.

— На работу не ходишь? — спрашивает Фатеева.

Улыбка исчезает с лица колхозниц. — Я ходила, — отвечает она, — разве в такое время можно не ходить? Сама собой время трудится зарплатывать... Да вчера вечером пришла на поле женщина и говорит: «Твоя девочка на дороге уснула! Машини ходят в Чекаревку за картошкой, не загляни бы девочку». Вот я и осталась сегодня...

...Сергеев в «Красном Октябре» — человек сравнительно новый, председателем служит три месяца. Но он проработал 15 лет участковым агрономом в МТС, сам участвовал в создании хороших яслей в колхозе имени Дзержинского. Почему же сейчас он отмахивается от этого дела?

— Там колхоз был богатый, а здесь на текущем счету гроша доманого нет.

— А двухуровневый фонд?

— С государством не рассчитались, какие же могут быть фонды? — раздраженно отвечает Сергеев. И затем добавляет задумчиво: — Впрочем, что девочка на

дороге уснула, этого я не знал. Во что же обобщить хорошие ясли «Красному Октябрю»?

Как ни трудно в жаркий полдень заниматься подсчетами, но мы вынуждены это сделать. Третья часть всех трудоспособных женщин артели имеет детей до четырехлетнего возраста. Селения колхоза «Красный Октябрь» растянулись на добрый десяток километров. Если по-настоящему брать за дело, нужно организовать три яслей-платонок с тремя работницами в каждом. Содержание девяти человек за сезон обойдется в 900 трудонедель. Продукты? Потребуется примерно 5 центнеров муки, 1 центнер сахара, 3 центнера мяса, полтора центнера крупы.

— В концеку встает ясли... — меланхолически замечает Сергеев.

— А то, что женщины не работают, — лешевея обобщает? — почти свирепо прерывает его Фатеева. — Вы с другой стороны подойдите. Худо-бедно, какая колхозница обрабатывает гектар свеклы, гектар сенокоса, не считая другого дела. Это значит, что эти женщины, худо-бедно, дают своим трудом 6.000 центнеров свеклы, 1.200 центнеров сена дополнительного.

— Это верно, — вынужден признать Сергеев.

В деревне Трубеж, где мы с Фатеевой видели хорошие ясли и платочки, заместитель председателя колхоза имени Кагановича Заборов сказал мне:

— У нас в хозяйстве работает в три раза больше женщин, чем мужчин. Имеется у нас четверо яслей и платочки, и обходится они нам в цуклях, а пользы от них много. Нет, мы женщинами дорожим, в них сила нашего хозяйства!..

В Обояни, как и в других местах страны, идет уборка урожая. Расставлены люди, приготовлена техника, развернуто соревнование за высокую производительность труда. Но — не удивительное ли дело? — о комбайнах, тракторах, горючем заботятся, думают, толкуют, а о такой простой и ясной вещи, как ясли, платочки, думают мало, в сущности этого дела не вынают.

В детским учреждениях здесь в лучшем случае относятся, как к фактору медицинскому. Между тем это прежде всего и главным образом фактор экономический. Там, где ясли нет или их функции готовы передаться на бабу Агафью, недобирается десятки и сотни тысяч центнеров сахарной свеклы и сена, допускаются большие потери зерна.

Статистика детских учреждений на селе, которой оперируют в районных и областных учреждениях Курской области, оторвана от жизни. В Обоянском райздраве я видел аккуратно подшитые к делу бланки со сведениями из сельсоветов и колхозов. По этим сведениям описанные нами «ясли» в «Красном Октябре» числятся существующими. Да и не только в «Красном Октябре». В колхозе имени Бугагина «ясли» на замке, бездействуют они или вовсе отсутствуют также в колхозах Додженкова и Рыбинских Буд.

Однако даже по этой, имеющей мало общего с действительностью сводке всего 60 сезонных яслей и платочков с 1.140 детьми, намеченных планами райисполкома, в районе числятся действующими только 45 сезонных яслей с 592 детьми.

В Курском областном отделе здравоохранения мне показывали утвержденный облисполкомом план развертывания сети детских учреждений в колхозах. Область должна иметь 1.190 таких «точек» с 25.360 детьми, а есть 760 «точек» с 12.690 детьми...

Такова официальная статистика. А в действительности, как об этом можно судить на примере Обояни, положение еще печальнее — ведь много «точек» существует только на бумаге.

И. АРАЛИЧЕВ,

специальный корреспондент «Литературной газеты»

КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ

ЗАБОТЛИВЫЕ ШЕФЫ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Дом культуры имени И. Газа Кировского завода подал колхозам и совхозам Чкаловской области восемь библиотек по тысяче книг в каждой.

В культурном шефстве над селом участвует и художественная самодеятельность Дома культуры. В подшефные колхозы Кингисеппского района, Ленинград-

ской области, выезжала бригада в составе которой входили певцы, чтецы и танцовщики. С большим успехом прошли их выступления в колхозах имени Сталина, имени Димитрова, «Зорь и коммунизма». Сельские артисты исполняли русские народные песни, танцы П. Вихарова и класовщина Л. Соркина — народные танцы, шопер К. Неваев играл на баяне, слесарь В. Ша-

хов выступил с акробатической программой и т. д. В одном из колхозов Кировского отремонтровали и оборудовали клуб, собрали радиоу.

Сейчас коллектив завода усиливает свою помощь труженикам сельского хозяйства, еще более расширяет культурное шефство над селом.

УЛОВИТЬ ЖИЗНЬ

Совсем недавно мне попалась на глаза старая записная книжка с заметками о беседах с писателями на художественном совещании по подготовке очерку. По корреспонденческой привычке я занесил в эту книжку выдержки из выступлений авторов.

Весной 1934 года, по инициативе Алексея Максимовича Горького, очеркисты собрались в Москве обсудить творческие вопросы своей работы. Это было за несколько месяцев до Первого всесоюзного съезда писателей. Совещание явилось своеобразной мобилизацией сил очеркистов.

«Очерк — это боевая форма литературы», — так определил в своем выступлении участник совещания писатель Михаил Пришвин значение очеркового жанра.

Нужно вспомнить это время — время первых пятилеток, когда боевой очерк, активно включившись в жизнь, делал, по словам Горького, позднеейшее дело, расширяя поле наблюдения, успешно показывая все, что создается «на всех тонках приложения творческой энергии рабочего класса».

Вся страна была в строительных лесах. Михаил Пришвин на совещании хорошо передавал свое ощущение живой жизни, творимой миллионами, сказав об оптимальности творческой работы:

«Время проходит великолепно, когда пишешь, и ты радостно идешь навстречу жизни».

Писатель, жадно любивший жизнь, он активно участвовал в спорах о темах, о мастерстве, оперативности и художественности советского очерка.

У меня сохранились выписки из выступления Пришвина. Думается, что и сегодня мысли замечательного художника, любившего жанр очерка, представляют интерес, могут быть полезны в нашей работе.

«Сохранить и охранять талант, — говорил Пришвин, — можно зная. Нужно много работать над собой. И был не плохим научным работником и знал, как надо работать в научной лаборатории. По-

чему, думаю, не применить те же твердые методы для «обработки» своего таланта, почему не обставить себя так, чтобы талант развивался и креп. Я стал повышать свои знания. Если же сегодня что-нибудь нравится, что-нибудь блестящее в жизни, я должен не сразу писать, а изучать. С этого нужно начинать. Меня, например, не интересует беллетристика, а интересует очерк, потому что он — на границе с наукой».

Пришвин хорошо сказал о необходимости изучать материал. Но, изучив, что подготавливал только почву для того, чтобы сделать...

Алексей Максимович ценил жанр очерка — удачную, по его словам, форму познания жизни. Его раздал широкий поток очерков: «Навстречу, что большинство крупных художников прибегали к форме очерка после того, как их апортирует мастер слова был уже признан читателями и критикой».

Алексей Максимович приходит к мысли, что достаточно резких, определенных признаков отличия очерка от рассказа и одного типа очерка от другого «никто не давал». — Не может быть с достаточной ясностью». Этот самый Горький, как мне кажется, подчеркивает многообразие очеркового жанра.

Хочется напомнить еще одно важное высказывание Горького об очерке в одной из его статей о литературе. Критикуя молодого писателя, одного «из тех парней, которые смотрят на очерк, как на пишущую форму искусства», Алексей Максимович писал:

«Молодой человек! Вы окажете самому себе хорошую услугу, если поймете, что решающую роль в работе играет не всегда материал, но всегда — мастер. Из безраздельного полена можно сделать топориче и можно художественно вырезать прекрасную фигуру человека. Но и топориче не всякий может сделать достаточно хорошо; необходимо знать качество материала».

Жизнь, творческая практика советского очерка проходит под знаком горьковской идеи, мысли. Развивались границы очерка, он стал захватывать такие стороны жизни, которые раньше затрагивались в очень малой степени. Но в то же время стало ясно, что сами очеркисты в своей ра-

боте все еще суживают возможности, закладываемые в этом боевом жанре литературы.

Горький требовал от литератора выработать в себе точку зрения. Точка зрения начинается с вопроса об отношении писателя к жизни и воспринимается деятельным участием в жизни.

«Только хорошо выбранная точка зрения, — писал Горький, — дает верную перспективу, в которой тени и свет располагаются правильно».

Какое это вместилище понятие — точка зрения! Она образуется в результате наблюдения, сравнения, изучения литературы разнообразных явлений жизни. Практический опыт, широкий интеллектуальный кругозор помогают литератору выработать точку зрения, дают ему возможность глубже, острее видеть, как выражается Горький, что с чем соприкасается на земле.

А когда литератор не выработал собственной точки зрения на виденье, тогда и начинается приращивание, подгонка фактов. Читательские очерки и нередко злоупотребляют: а ведь тут как будто все на месте — и слова расставлены, и написано, кажется, недурно, а в общем проходится, как-то мимо, такой очерк не задает себя... Складывается впечатление при чтении таких очерков, что авторы их изучают жизнь только по достижениям, закрывая глаза на недостатки.

А ведь такой подход к явлениям действительности, когда в поле зрения попадают только положительные, суживает жизнь. От литератора требуется многообразие действительности. Он излагает ее в жизнь через узкую смотровую щель. Через когда-то очень тонко замечал: «Жизнь изучается не по одним только яслам, но и минуям».

Мутный к слову, прекрасное знавший силу слова, Михаил Иванович Калинин оказался в одном из своих выступлений затронув очень важный вопрос о типах корреспондента.

«Один корреспондент, — говорил Калинин, — все время бьет, откалывает новые пути и часто ошибается...»

Но есть, по мнению Калинин, и другой тип корреспондента, повторяющего в своих письмах все то, что всем уже хорошо знакомо.

Естественно, что Михаил Иванович отдает предпочтение корреспондентам первого типа — тем, «...которые откалывают реальные пути, пути сегодняшнего дня, откалывают, как обитый и наименьшими болями и жертвами те препятствия, которые стоят перед практическими работниками».

Мам дороги те произведения, в которых мы ощущаем глубокую, пытлиую мысль автора, помогающую нам увидеть в жизни новое, утвердить новое в борьбе.

Читая очерки В. Овечкина, В. Тендрякова, А. Калинин, А. Колосова, И. Рыкова, все больше и больше убеждаешься в том, какое огромное значение в работе литератора приобретает знание жизни.

Памяти слов М. И. Калинин: «Уловить жизнь» — это самое трудное для корреспондента».

Овечкин, например, тем и силен, что, вторяясь в жизнь, он умеет видеть и понимать в своих очерках темы новые, не трюнные до него. Умел не только наблюдать жизнь, но и понимать ее.

Холодное описательство противоречит духу очерка, духу работы советского литератора, заинтересованного в том, чтобы «сделать жизнь». И это одинаково относится и к работору и к литератору.

М. И. Калинин в беседе с молодыми писателями как-то заметил: «Собственный стиль выработать трудно». Овечкин тем и силен и интересен, что он выработал свой стиль очерка, у него своя манера писать и, самое главное, у него всегда есть своя точка зрения на виденье. Когда читаешь очерки Овечкина, то как бы накалился его чувством; это происходит потому, что Овечкин умеет в своей работе активно любить и активно ненавидеть.

Силу «схватывания», «удовлетнения» жизни и особенно ошуща, читая в «Рабочих буднях» о колхозном вожаке Степане Горшкове. Рассказ о Степане Горшкове занимает в очерке меньше страницы, а как запомнилась, как яркое и трогательное образ этого человека, у которого заболело сердце. Овечкина тянет к таким людям, на которых держится жизнь.

Этим людям Горький дал великодушное определение: схвачен делом за сердце. Овечкин, как мы думаем, великолепно умеет видеть людей, схваченных делом за сердце. И, что очень важно, он не умирает ими, а вместе остаются требовательным и к этим хорошим людям, двигающим жизнь.

Когда я слышу споры о факте и вымысле или о специфических особенностях очеркового жанра, обобщаю, которые заканчиваются тем, что факт связывается воображением, — я всегда держу в таких случаях в памяти одно замечание Горького о Тургеневе: «Он всегда держит в памяти почва действительности».

Тургенев в своих произведениях о Белинском привносит отрывки из писем великого критика. Для нас эти письма представ-

ляют живой интерес, особенно то, в котором Белинский дал краткий разбор тургеневских очерков, определил признание художника, рои его таланта: «Найти свою дорогу, узнать свое место — в этом деле человека, это для него значит сделать самим собою. Если не ошибаюсь, ваше призвание — наблюдать действительные явления и передавать их, пропуская через фантазию; но не опираться только на фантазию...»

Мы представляется, что в этих словах Белинского выражена в самой сжатой форме очень важная мысль, имеющая прямое отношение к очерковому жанру. Тут и умение наблюдать действительность и мастерство домысла — умение воспроизводить факты, явления, пропуская их через фантазию.

А в наших очерках часто бывает так, что опорой служат только факты, факты, которые мы, к сожалению, не умеем пропускать через воображение.

Вопрос о месте очеркиста в жизни, об умении выработать точку зрения на факты, умения подметать новое в жизни, — может быть, один из основных вопросов нашей работы.

Исаял же П. А. Павленко о себе, о своем опыте работы: «наиболее удачные ясли я пишу, находясь рядом с тем, о чем хочу рассказать». Для того чтобы достичь правды в изображении, говорил Павленко, мне нужно хоть одним глазом видеть или чувствовать рукой теплоту описываемого события...».

Овечкин выработывает свою точку зрения, живи обок с тем, о ком он пишет. Мы воспринимаем самого писателя, как силу действующую. Раздумываясь в своем очерке, автор в очерке «В одном колхозе» приходит к мысли: хорошо бы пошевелить и секретарю райкома Стародубову и председателю колхоза Назарову, людям умным, живым, но все же с какими-то ограниченными кругозором, хорошо бы подтолкнуть их нехотят, скажем, в Зауралье, к новатору сельского хозяйства Мальцеву. Но учить у Мальцева. Да и сам автор может это пошевелить не на основании прочитанного им в газете или в книжке, а потому, что он, Овечкин, сам наблюдал у Мальцева, присутствовал, изучил его опыт.

Овечкин видел за свое, хорошо изученное, наблюдение, настолько записное само писателя, что он не мог об этом не писать. Очень важно суметь закрепить виденье, отбросить лишнее и, проделывая сопряженное материальное, извлечь из факта смысл.

Надо ставить себе определенные рамки,

когда пишешь очерк, советовав Горький, нужно иметь какой-то чертёж, ясно представлять себе форму того, что хочешь сделать. К сожалению, мы в своей работе часто забываем о значении чертёжа, формы и, перегруженные впечатлениями бытия, начинаем мять материал. Порой нам кажется, что записаны интересными фактами — это все. Важно, думаем мы, увидеть, пометить, и все, так сказать, уладить, напишется само собою. Но факты, даже самые интересные, еще не делают очерк ярким. Когда читаешь иные очерки,

Пьер ДЮРАН,
французский журналист

ФРАНЦУЗСКИЙ НАРОД ВЫБИРАЕТ ПУТЬ ПЕРЕГОВОРОВ

Проблема перевооружения боинской Германии лежит сейчас в основе всей французской внешней политики. Обсуждаются ли финансовые и экономические вопросы, идет ли речь о реформах, которые правительство намеревается провести в Тунисе, — все возвращается к вопросу о «европейском оборонительном сообществе». От того, какое будет принято решение, зависит будущее Франции — быть ли миру или войне, спокойствию или буре на берегах Рейна.

Зачтение советской ноты от 24 июля 1954 года, дополненной заявлением Советского правительства от 4 августа о созыве совещания министров иностранных дел четырех держав, трудно переоценить. Советский Союз берет на себя инициативу, которую приветствует с надеждой и признательностью большинство французов.

Французскому общественному мнению приходится сталкиваться с двумя политическими линиями.

Первая. Американские империалисты, их английские коллеги усиливают нажим на Францию, чтобы заставить французский парламент как можно скорее ратифицировать договор о «европейском оборонительном сообществе» или любым другим способом вернуть оружие реваншистам.

Вторая. Предложения Советского Союза дают возможность установить в Европе мир, основанный на взаимном согласии наций, на гарантии безопасности, на нейтралитете Германии — этого очага войны на границах Франции. Советский Союз предлагает свободно обсудить эти проблемы. Он снова указывает путь к переговорам — переговорам, возможность, необходимость и действительность которых подтвердило Женевское совещание.

Таким образом, в момент, когда Франция готовится отметить десятую годовщину освобождения от гитлеровской оккупации, она стоит, как пишет об этом в «Юанитте» Этьен Фажон, на перекрестке двух дорог: «первый путь — реставрация реваншистского вермахта, второй — европейская безопасность, то есть дорога гибели или — дорога мира».

Большая часть французской общественности осознала эту альтернативу. Газета «Либерасьон» пишет: «Было бы безумием делать ставку на европейское оборонительное сообщество».

В газете «Франс суар» известный буржуазный журналист Пертиакс отмечает: «По мнению многих, в данный момент у западных держав есть лучший выход из положения, чем сразу же отвергнуть предложение русских».

Близкие к французским правым кругам, агентство Франс Пресс, передавая американские отклики на последние советские предложения, писало на днях: «Президент Эйзенхауэр и Фостер Даллес продолжают надеяться, что правительство Мендес-Франса, согласно взятым на себя обязательствам, в течение августа месяца поставит на обсуждение Национального Собрания этот вопрос (речь идет о «европейском оборонительном сообществе» — П. Д.)».

Но правительство Мендес-Франса пошло бы против воли народа, если бы оно развязало руки немецким милитаристам через десять лет после окончания войны.

«Французское правительство», — подчеркивает Клод Бурде в «Франс обсерватер», — «взявшее сейчас на себя какие-либо обязательства, способствующие перевооружению боинской Германии, совершило бы не только политическое преступление, но и тактическую ошибку, которую строго осудила бы история, ибо популярность новой войны вылилось бы поху из-под его собственных ног».

Французское общественное

мнение все более решительно склоняется к отказу от какой бы то ни было формы перевооружения реваншистской Германии. Оно требует принятия советского предложения о переговорах представителей четырех великих держав.

Характерно, что в пользу переговоров высказываются представители различных политических партий Франции. Так, Даниель Мейер, один из руководителей социалистической партии, писал после опубликования советской ноты от 24 июля, что следует пойти к разрешению германской проблемы «при помощи женевских методов».

Такая позиция французских политических деятелей крайне раздражает боинских реваншистов. Западногерманская газета «Дейче пейтунг» с беспощадным констатировала, что во Франции слишком много людей, считающих «женевское соглашение первым шагом, открывающим путь к ослаблению напряженности между востоком и западом, к сосуществованию без военной войны, к налаживанию политических связей между государствами, которые не обязательно принадлежат к той или иной политической линии, но имеют вес и сами по себе».

Роль французского народа в этой великой битве за мир и национальную независимость огромна. Это вынуждена признать даже реакционная «Нью-Йорк таймс». Она пишет: «Ключи исторического развития

СПОРТСМЕНЫ ИЗ «ЕВРОПЕЙСКОГО
ОБОРОНИТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА»
— Мне кажется, Конрад, что здесь мы не проедем...
Рисунок худ. Брамке из немецкой газеты «Нейес Дейчланд»

Западной Европы находятся в руках Франции».

В эти решительные дни крепнет активность широких масс французского народа в борьбе против «европейского оборонительного сообщества», против перевооружения боинской Германии, за коллективную безопасность. 134 видных общественных деятеля недавно обратились с призывом к решительной борьбе против смертельной опасности, которую означала бы для Франции реинтеграция Западной Германии. Под призывом преподавателей французского университета собрано уже триста подписей наиболее крупных деятелей французской культуры.

В авангарде борцов против возрождения германского милитаризма идут трудящиеся. Они организуют борьбу против «европейского оборонительного сообщества», за коллективную безопасность. Так, например, Федерация рабочих металлургической промышленности одобрила советские предложения и призвала всех рабочих-металлургов немедленно включиться в борьбу.

Французы считают, что мир в Европе не может быть обеспечен без создания действенной системы коллективной безопасности. Если бы такая система была создана накануне второй мировой войны, как это предлагал Советский Союз, — германский милитаризм не смог бы развязать агрессию. Нельзя забывать и о том, что объединенные усилия Советского Союза, Англии и США способствовали победе над гитлеровскими захватчиками.

Французский народ говорит «нет» «европейскому оборонительному сообществу» в любом его виде, потому что он не хочет перевооружения Западной Германии и горячо стремится к переговорам о коллективной безопасности.

Создание надежной коллективной безопасности в Европе ослабило бы международную напряженность и сделало бы возможным сокращение вооружений и запрещение оружия массового уничтожения. Оно способствовало бы широкому развитию экономических связей между разными странами и создало бы благоприятные условия для урегулирования германской проблемы.

Отказ от переговоров мог бы иметь тяжелые последствия для Франции и для мира. Сознания свою ответственность перед историей, перед миром, французский народ поднимается на борьбу против перевооружения реваншистской Германии, за коллективную безопасность в Европе, быстрое осуществление которой становится возможным благодаря советским предложениям.

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

Хуан РЕХАНО

КЛИЧ БОРЬБЫ ЗА СВОБОДУ ИСПАНИИ

Борьба против фашистского режима Франко, отдавшего Испанию на откуп американским империалистам, стала делом всех честных людей мира. К этой борьбе за свободу и независимость Испании призывает стихотворение испанского поэта Хуана Рехано, живущего и работающего в Мексике.

Когда бы молния был и твой рогу,
мне, грудь пронзивши, сердце обнажили,
в котором память о тебе сберег;

когда бы свет, что ярче всех по силе,
испанский свет спалил мой глаза,
чтоб их в песне горючем скоронили;

когда бы взор мне застила слеза,
чтобы червей, в твоём кишачище теле,
я не увидел, — чтоб за волосы

пришлелы с запада вздымать не смели
твою окровавленную главу;
чтобы Мадридом янки не владели!

Тень смерти пала на твою траву,
но я о жизни думаю сегодня;
затем на этом свете и живу!

Пускай к тебе прихлынет половодье
неукротимых твоих слов моих...
я над тобой, как факел, сердце поднял!

В моей душе бушует гневный стих,
терзания стоят за каждой фразой, —
мно слова поведают о них.

Американский вор кровавоглазый
в Испании царит. Моя страна
поражена заморской проказой!

Приходит полночь: скорбь и тишина
струятся к небу из ночного лона, —
чингаемки чингаемки их мест страшна.

Предательство воплоило в грязь знамена:
полотнища униженные ждут,
чтоб мы их шелк разгладили влюбленно!

Вал Пиренеев, волн прибрежных труд,
зеркальная лазурь небес орлиных
рассказ о горе тягостном ведут.

Живая синь вдоль побережий длинных,
бока отполированных камней
и ветер сьерры в сумерках пустынных —

звучит к борьбе, живут призывом к ней!
Корабль, грузный смертию, входит в гавань.
Ворчат стволы незнанных батарей.

Они хотят одеть отчизну в саван,
отравой умертвить плоды олин
и запретить сидеть у очага ваз!

Испанцы! Гнева нашего прилив
сметет пришлелцев — гангстеров проклятых,
из лап бандитов вырвет зелень нив.

Нет, нам не нужно флагов полосатых,
мы не потеряли их дешёвых звезд:
пускай себе они моргают в Штатах!

Пусть с неба хлынут молнии внахлест,
и станет воином испанец каждый,
и пусть пришлелцев гонит на погост.

Мы не рабы! Дикарь надменно-важный
стрелять в друзей нам хочет признавать,
по спине разогнет народ отважный!

Испанцы! К нам шагает смерти рать!
Сплотим ряды! Объединим усилья,
чтоб черной гибели противостать!

Перевел В. ЛУГОВСКОЕ

Встреча молодых борцов за мир

В Пекине пора цветения лотосов — величественных розовых и белоснежных бутонов. В парках и прибрежных озерах они вытеснили к небу, раскрыв рядом с собой тыщи зеленых зонтов. И каждый, кто идет к лужайке озера в город, видит перед собой, в буквальном смысле слова, дорогу лотосов. На днях этой дорогой в китайскую столицу прибыли на очередную сессию Совета Всемирной федерации демократической молодежи юности и девушки из различных стран земного шара.

В воскресенье корреспондентов пригласили на пресс-конференцию. По мраморной лестнице мы вошли в одно из самых красивых зданий столицы. Это новая пекинская гостиница, с которой только что сняли леса. Пекин, как известно, был низкопарным городом. Ныне столица Китая украсилась множеством высоких зданий, воздвигаемых скоростным методом. В 1952 году перед Конгрессом сторонников мира стран Азии и Тихого океана в переводе Цзинь-юй — «Золотой рыбки» — за 75 дней была построена восьмизвончатая гостиница «Мир». Постройкой этой гостиницы встречена и сессия Всемирной федерации демократической молодежи.

В южном светлом зале высокая белокурая девушка-американка Глория Сетал сообщила нам, что на сессию уже приехали представители 49 стран. Ожидается прибытие делегатов, наблюдателей и гостей еще из 13 стран.

В тот же вечер состоялся концерт. Там мы встретили участников сессии. А на сцене, когда развинулся бархатный занавес, мы увидели такие же нежно-розовые бутоны, какими любовались в парках столицы. В парках лотосы были неповторимы. Здесь все они находились в бесперебойном и удивительно плавном движении. Это был «Танец лотосов»...

После окончания концерта в зале долго гремела овация. Я смотрел на руки аплодирующих людей, на белые, желтые, черные руки молодых людей, поднявшихся на борьбу за мир. Никому никогда не потушить огня их сердец!

В советской печати уже сообщалось, что в понедельник в зале «Хуайжэнтан» сессия начала свою работу. Открывая первое заседание, президент Федерации Вруно Берини сказал: «Лозунгом нашей сессии должно быть: доверие и оптимизм». В этой атмосфере юности и девушки из разных стран обсуждают сейчас вопросы, вынесенные на повестку дня сессии.

С. КОЖЕВНИКОВ,
собственный корреспондент
«Литературной газеты»
ПЕКИН, 11 августа. (По телеграфу)

ДВА ЗАГОЛОВКА

Мы воспроизводим сегодня два выразительных заголовка. Один из них взят из буржуазной индонезийской газеты «Мердека», выходящей в Джакарте. Второй заголовок мы заимствуем из буржуазной бирманской газеты «Бэрман», издающейся в Рангуне на английском языке.

Оба заголовка — красноречивое свидетельство того, что представители самых различных слоев населения Азии

понимают, какую опасность представляют для их стран агрессивные планы американского империализма.

Заголовок из газеты «Мердека» гласит: «От оборонительного пакта для Юго-Восточной Азии разит колониализм». Индонезия, как уже сообщалось в советской печати, отказалась участвовать в этом агрессивном военном блоке. Индонезийский народ хорошо знает, что именно называется «обороной» на языке заокеанских империалистов. Его не введут в заблуждение слейные американские этнисты. Как говорит старая индонезийская поговорка: «Senalai-rantai tembungus, jang busuk berbau djuga» («Как бы тщательно ее ни упаковывали, гниль все равно смердит»).

В сообщении из Коломбо газета «Бэрман» приводит слова цейлонского буржуазного сенатора С. Надеса-

на, который заявил: «Величайшая угроза для мира во всем мире исходит от американского империализма». Эти слова газета «Бэрман» вынесла в заголовок, который мы и воспроизводим.

Народы Азии уже испытали на себе все ужасы колониальной владычества. Колониальная гниль в новой американской упаковке им не нужна!

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

Люди выходят на дорогу

Наряду с выдающимися произведениями писателей-румын широкой популярностью у трудящихся Румынской Народной Республики пользуются произведения талантливых писателей других национальностей.

Помещенная в румынском еженедельнике «Контемпорану» статья румынского критика О. Крохмэлничу, которую мы публикуем в сокращенном виде, посвящена творчеству молодого писателя-венгра Андраша Шютё, лауреата Государственной премии Румынской Народной Республики.

Рассказы Андраша Шютё, опубликованные в период 1948—1953 гг. в различных журналах, вышли в свет отдельным сборником в переводе венгерского на румынский язык.

В центре внимания Андраша Шютё — жизнь сегодняшней трансильванской деревни, с ее разительными коренными социальными преобразованиями. Двинулись люди, они, действительно, «выходят на дорогу»... Новые отношения выступают в противоречие с отжившими обычаями и нравами. На каждом шагу в деревне совершаются невиданные дела. Ведную батрачку, прозванную «Найденкой», приглашают в город учиться на певицу («Жукава Богар уезжает»); жену Шандора Бенке избирают депутатом Великого Национального Собрания, и теперь она будет обсуждать с министрами в Бухаресте государственные дела («Пусть твоё слово будет нашим»); авторитет Марци Бакё — единственного мужчины, главы семьи, состоящей из восьми женщин, — под большой угрозой с тех пор, как самая младшая его дочь стала трактористкой и вернулась в деревню в рабочем комбинезоне, за рулем стального гиганта («Седьмая дочь»).

Примеров этих множество, как неисчислимы и новые явления в жизни деревни, вступающей на путь социализма.

Замечательна у Андраша Шютё непринужденность, с которой показаны все эти события. Именно непринужденность, потому что писатель, смело проникая в самую сердцевину нового, подмечает глубокие психологические причины, определяющие поведение героев его рассказов. Меняются люди, «выходят на дорогу», но так, как в жизни, — вырываясь из теней предрассудков, действуя сообразно со своим личным опытом, характером. Отсюда и своеобразные конфликты, потому-то они и способствовали выявлению типических для нашей революционной действительности характеров и обстоятельств. Эта книга красноречиво свидетельствует в пользу новой жизни. Слово отрезвляющей души, действует добродушный юмор, помогающий людям избавиться от пережитков старого. Отрадно для читателя скромность Андраша Шютё, отказавшегося от пресловутых чудовищных метафоров, ставших форменным бедствием в литературе, когда в голове колеблется героя вдруг загорается лампочка, которая внезапно «проесвечивает» его.

Решающий поворот в жизни героев Андраша Шютё предопределяется не «краткими проработками» и не кооперативной «дегущей». В лучших рассказах вол окружающая обстановка действует как решающий фактор в процессе переселения героев. Они выслушивают советы, спорят, мучаются, но убеждаются на жизненном опыте, переживая новую действительность.

«Победа на рассвете» — один из самых ранних и наиболее слабых произведений сборника. Действие здесь разлагается, герои совершенно лишены индивидуальных черт. Зато история Михая Коронки («Когда в голове не хватает винтика») очень показательно. Михай Коронка, крестьянин-бедняк, еще не осознавший преимуществ коллективного сельского хозяйства, «проевывает» в результате долгих перипетий. У Михая своя идея насчет того, как крестьянам избавиться от бедности.

Купив у кулака Комархази старую клещу, такую пугливую, что она удирала даже от овечьей шкуры, Михай вылезет в долги, но воображает, что ему привалило счастье». Планы, которые он при этом строит, связывают его с кулаком и уводят от правильного пути, на который вступают

Андраш Шютё, «Люди выходят на дорогу». Государственное издательство литературы и искусства, Бухарест.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), К. А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), Р. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

„Концепция“, шитая белыми нитками

Мирное сотрудничество государств и наций и их суверенитет — это два основных понятия, два устоя, на которых зиждется современное международное право. Не случайно эти два основных понятия подвергаются в последнее время яростным атакам со стороны всевозможных ученых лакеев крупного капитала, старающихся заранее опровергнуть действия агрессоров.

Буржуазная «наука» международного права, выходящая из реакционных монополистических групп (и прежде всего агрессивных кругов США), пытается выкорчевать понятие государственного и национального суверенитета и искажает понятие международного сотрудничества. Одним из образчиков такого рода попыток является напечатанная в американском журнале международного права «Америкэн джорнал оф интернэшнл лоу» (в № 2 за 1954 год) статья некоего американского профессора Карла Левенштейна, озаглавленная «Суверенитет и международное сотрудничество».

Как и большинство современных буржуазных юристов, автор этой статьи отрицает значение суверенитета. Левенштейн усматривает в нем только юридическую фикцию, якобы противоречащую реальной действительности. Столь же смело он распространяется и с международным сотрудничеством. По Левенштейну, неизбежным последствием мирного сотрудничества наций является вмешательство более сильных политических и экономических государств во внутренние дела более слабых государств, причем последние будто бы «добровольно подчиняются» требованиям стран-гегемонов.

«Существующие концепции и нормы

международного права, — уверяет Левенштейн, — уже не отвечают в полной мере эволюционирующей практике отношений между государствами. Важная задача науки международного права — устранить этот разрыв...»

Нетрудно разгадать подоплеку устремления Карла Левенштейна — его «концепция» шита белыми нитками. Обсуждающийся интерес американских правящих кругов ученый профессор попросту предлагает приспособить теорию международного права к современной империалистической практике!

По его мнению, такие понятия, как суверенитет, равенство и независимость государств, представляющие собой лишь «семастические формулы», игнорирующие «этот факт, что динамик межгосударственных взаимоотношений не может уже более... контролироваться нормами международного права».

Что касается до международного сотрудничества, которое, как проповедует Левенштейн, сводится, в конечном счете, к вмешательству, то это циничное утверждение автор решил проиллюстрировать примерами новейшего времени. Что же это за примеры? В области экономического сотрудничества он называет план Маршалла, так называемый 4-й пункт программы Трумэна, предусматривающий «помощь» иностранным государствам, закон о «взаимном обеспечении безопасности», принятый в США и включающий статьи о вмешательстве во внутренние дела других стран, а также создание объединения угля и стали шести европейских государств; в области военного сотрудничества — организация Северо-атлантического договора и проекти-

руемое «европейское оборонительное сообщество». Демократическая наука международного права, как известно, считает эти перечисленные К. Левенштейном примеры грубыми нарушениями международного права. Советская дипломатия боролась и борется против этих фактов вмешательства США во внутренние дела других государств, нарушения их суверенитета, закатавания под видом «помощи». Широкие массы трудящихся во всех странах выступают против создания «европейского оборонительного сообщества», против Северо-атлантического блока, имеющего антисоветскую направленность.

Все, что привел Левенштейн, это действительно наглядные примеры военного, экономического и политического вмешательства США в дела западноевропейских государств. И тем не менее он предлагает рассматривать эти акты международного беззакония в качестве неких эталонов, согласно которым должны быть пересмотрены нормы международного права!

Нельзя не отметить, что Левенштейн приводит лишь «европейские» примеры вмешательства США, лицемерно завуалированные американскими империалистами под предлогом якобы оказания «помощи». Он умышленно игнорирует многочисленные примеры вмешательства США во внутренние дела латиноамериканских государств (гватемальская трагедия 1954 года — наиболее свежий пример в длинном перечне североамериканских интервенций). Но и без этого статьи Левенштейна — открытое признание факта агрессивной практики американского империализма, признание того, что сущность междунаро-

ного сотрудничества США и буржуазных государств сводится к интервенции.

К. Левенштейн прибегает в своей статье и к клевете. Говоря о Совете экономической взаимопомощи, он клеветнически утверждает, что участие в совете будто бы лишает всех его членов их суверенитета в пользу СССР. Памятная практика деятельности этого совета показала с полной ясностью, что в основе сотрудничества между СССР и странами народной демократии лежит действительное признание суверенитета и равенства участвующих в совете государств. Тот же принцип, выражающий мирную политику Советского государства, положен в основу проекта обеспечения коллективной безопасности в Европе, внесенного В. М. Молотовым на Берлинском совещании министров иностранных дел и дополненного в советских нотах от 31 марта и 24 июля и в заявлении Советского правительства от 4 августа.

Широкие круги европейской общественности высоко оценивают эту мирную инициативу Советского правительства, отвечающую необходимости ослабления международного напряжения. В своем отрицании значения суверенитета Левенштейн не оригинален и не оригинален. О том же (и по той же причине) твердят многие другие американские юристы. Современное международное право, которое основано на мирном сотрудничестве государств и наций и взаимном признании их суверенитета, не устраивает вдохновителей политики «се позиции силы». Они стараются найти правовой гарниз для блуд, изготовляемых на Вашингтонской агрессивной кухне.

С. БОРИСОВ